

23
от 21 МАР 1968
Газета

Г. Тамбов

У С. В. Образцова — гость тамбовцев

Гастролям Центрального театра кукол в Тамбове предшествовали творческие вечера руководителя этого театра народного артиста СССР С. В. Образцова. Вечера, состоявшиеся в Концертном зале Тамбовской филармонии 20 и 21 марта, прошли с большим успехом. Впрочем, при общем удовольствии встречей с знаменитым мастером кукольной сцены, мнения зрителей разделялись: у одних большее впечатление оставили сами беседы маститого артиста с зрительным залом, у других — его выступления как кукловода-чтеца. На наш взгляд, и то, и другое было для тамбовцев совершенно новым, необычным.

Действительно, иначе как задушевной и мудрой беседой не назовешь выступление С. В. Образцова перед зрителями. Беседой много повидавшего в жизни, эрудированного и талантливого человека. Рассказывая о своем жизненном пути, о многом подмеченном в жизни как нашей страны, так и зарубежных, Сергей Владимирович по сути дела изложил свое творческое кредо и первейшую задачу горячо любимого им детища — театра: пробуждать у детского и взрослого зрителя чувство красоты, добра, благородства, воспитывать неприязнь ко всему пошлому и моральному глянцу. Проникновенная беседа отличалась темпераментом, увлеченностью и блеском остроумия, создавая тесный душевный контакт между артистом и залом.

«Романсы с куклами» явились как бы наглядной яркой иллюстрацией беседы. При этом в должной мере выявилось актерское и режиссерское мастерство Об-

разцова. Внимание зрителей было приковано к черной ширме на просцениуме. Куклы — персонажи жили, действовали согласно маленьким сюжетам «романсов», предельно четко выражая жестами и движениями различные психологические состояния, великолепно дополняя мысли и чувства чтеца — С. В. Образцова.

Артист показал представления, наиболее характерные для театра кукол: сатирического плана и лирико-романтического. В первом случае это, например, басня Михалкова «Заяц во хмелю», где разоблачается мерзость подхалимажа; цыганский романс «Налей бокал» — злая сатира на пьяниц; «Хабанера» Бизе, беспощадно высмеивающая сценический штамп. Ясную, лирическую, окраску носит «Колыбельная» Мусоргского. Она волнует нас лиризмом, человечностью. Другие сценки сочетают лирическое с мягкой иронией, как, скажем, цыганский романс «Мы только знакомы» или «С тобой мне побыть хотелось» Гречанинова, «Мы сидели с тобой» Чайковского.

Невольно создается впечатление, что такие сугубо условные персонажи, как куклы, способны выразить типичное и правду жизни более зримо, чем живые актеры. Но, разумеется, подобное впечатление возникает лишь благодаря блестящему мастерству Образцова. Оно лишь подтверждает, насколько искусство театра кукол может быть глубоко эмоциональным, какого высокого идейно-художественного уровня может достичь.

Новые черты облика Образцова как человека и ху-

дожника раскрылись на его встрече с творческой интеллигенцией Тамбова, прошедшей днем 21 марта. Его мысли о назначении искусства в жизни людей, о процессах, происходящих сейчас в разных видах искусства в связи с поступательным развитием человеческого общества, науки и техники, и в частности в связи с изобретением фото, кино, радио, телевидения, свидетельствуют, что изыскания Образцова в области теории театра по-прежнему плодотворны.

Д. КАЛАШНИКОВ.

На снимке: С. В. Образцов с группой творческой интеллигенции Тамбова.

Фото Д. Врестяна.